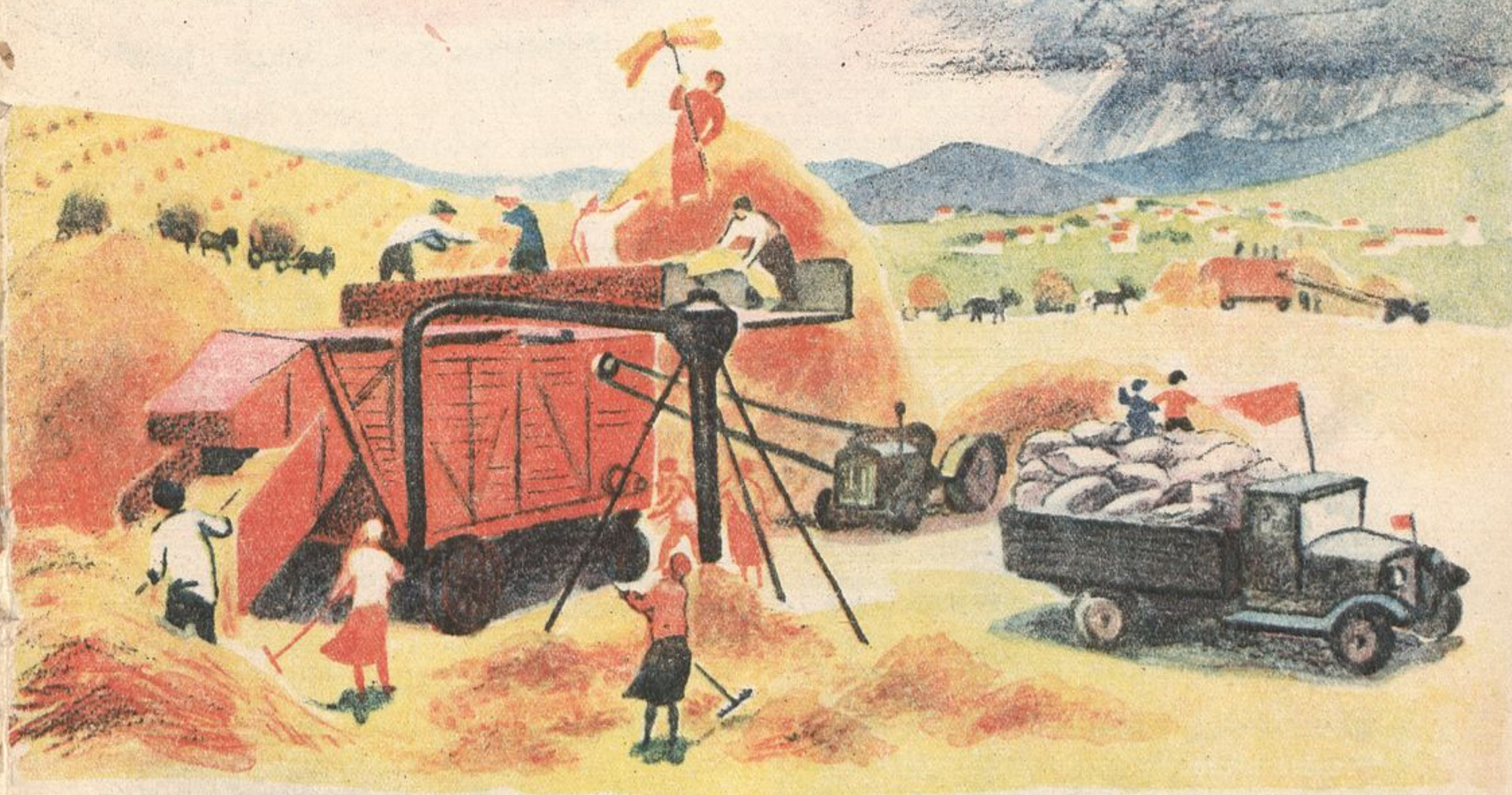

XV 63
II

Всесоюзная
Библиотека
имени
В. И. Ленина

№ 8
АВГУСТ
1938

Муравьишка

ДЕТИЗДАТ ЦК ВЛКСМ

ВОЖДЮ

Сияй, наш Сталин, светлой славой,
Твои слова в сердцах цветут.
Навеки мы имеем право
На счастье, отдых и на труд.
Чудесны дни и песен полны,
Пронизаны огнем лучей...
Мы выбрали в Совет Верховный
Любимых родиной людей,
И первым — Сталина!

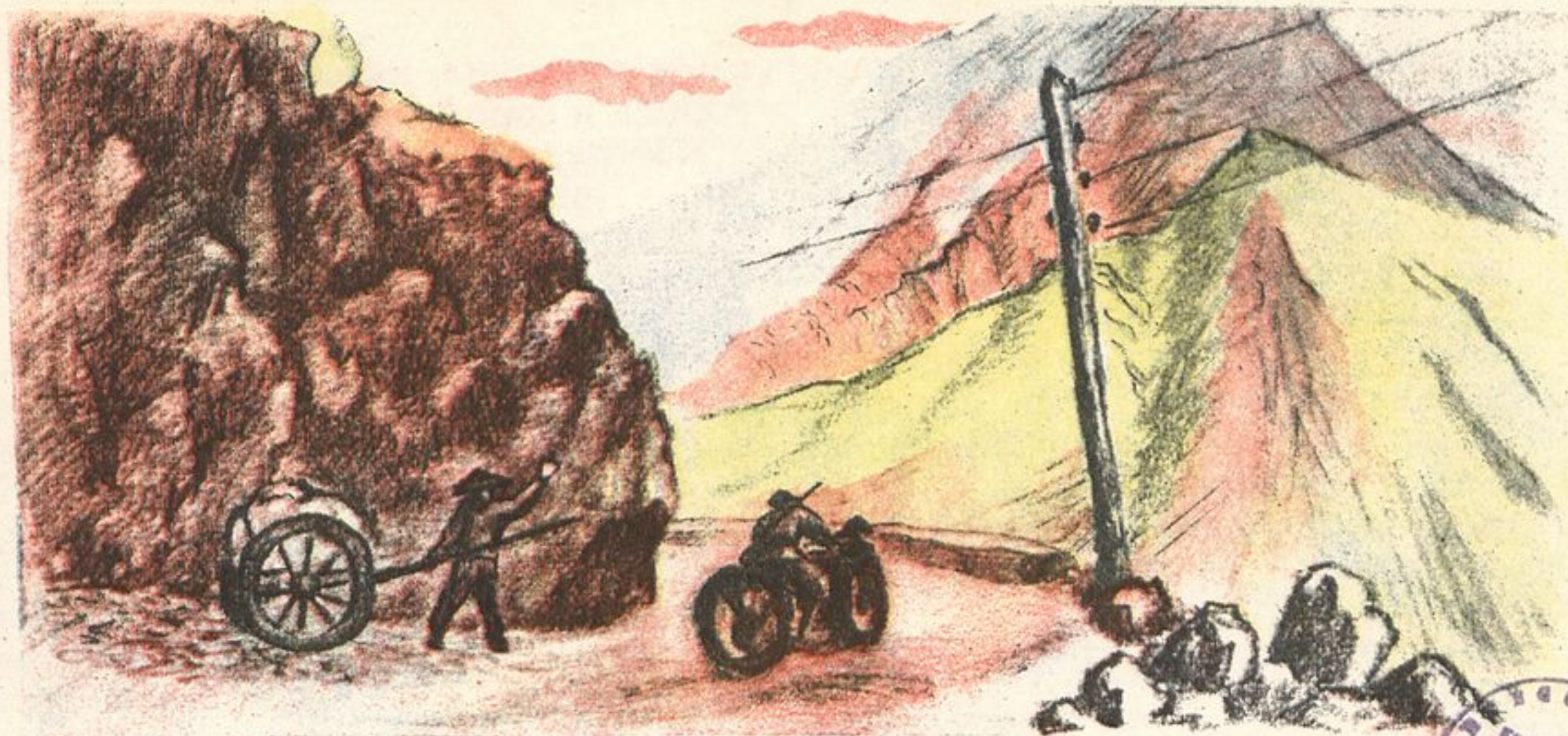
*Миша Стельмак, БССР, колхоз
им. Блюхера*

НАКАЗ МАТЕРИ

Помню, он тянул ко мне ладошки,
Я кормила с ложечки его;
Как могла-умела, понемножку
Я растила сына своего.
Он бывало на скамейке школьной,
В двадцать первом, помнится, году,
Получал «отлично» по контрольной,
В перемену бегал в чехарду.
Это время стало отдаленным,
Как дела давно минувших лет;
Он теперь известный всем ученый,
Выбранный Республикой в Совет.
Он отмечен был в почетном списке
Средь других прославленных имен,
Чтобы выполнить по-большевистски
Всенародный сталинский закон.
Можете ему доверить свято
Славу Родины, и счастье, и покой;
Честь высокая — назваться депутатом,
Депутатом Родины такой.
Поклянись же клятвой нерушимой,
Клятвой гражданина и бойца,
Быть всегда, во всем несокрушимым,
Наш наказ исполнить до конца!

Н. Саконская

Рассказ Н. Григорьева

Рисунки А. Изаксон

СЛУЧАЙ В ГОРАХ

Китайский боец вез донесение. Боец не понимал, что означают замысловатые крючки и клеточки, которые при нем тушью нарисовал на бумаге командир. Боец был неграмотен. Но то, что полк окружен японцами и надо спешить, иначе все его товарищи погибнут, он знал.

Боец сел на мотоцикл. Он запустил машину на полную скорость, и все-таки ему казалось, что мотоцикл идет недостаточно быстро. «Скорее, скорее!»

Путь лежал через горы, но главная дорога к перевалу была уже занята японцами, и мотоциклист пробирался теперь стороной, в объезд, глухими тропинками. Он взбирался вверх по высеченным в скалах карнизам и, съезжая вниз, тормозил машину и упирался в землю ногами, чтобы не сорваться в пропасть.

Громким эхом отдавался в горах треск мотоцикла.

Но вот боец круто затормозил машину и прислушался; ему показалось — он слышит выстрелы.

Эхо, перекликаясь на тысячи голосов, покатило в стороны, дальше и дальше, пока не замерло в глубине гор.

Наступила тишина. Боец прыгнул опять в седло и погнал машину дальше. «Какие

здесь японцы? Японцы теперь далеко!» подумал он.

Горная тропа между тем привела на дорогу. Мотоцикл дал полный газ. Впереди с дороги шарахнулся рикша и прижался со своей коляской к скале. Мотоциклист вихрем пронесся мимо него. Рикша прокричал что-то вслед, но боец даже не обернулся.

О чем может кричать голодный китайский рикша? О том, что ему надоело возить на себе богачей? Тогда пусть идет в армию коммунистов! — так подумал боец.

Совсем недавно он сам бегал с коляской по улицам Бейпина и развозил богачей. Был он и бродячим акробатом: развлекал на базарах публику ловкими прыжками с трамплина. Не легко дается бедняку горстка рису на обед!

А теперь он боец, мотоциклист славной армии Чжу Дэ!

Мотоциклист огляделся по сторонам и стал придерживать ход машины. Перевал был уже пройден, теперь дорога спускалась к ущелью. Там, впереди, — мост.

«Ну вот, уже и добираемся», сказал сам себе боец. Остается перебраться через мост, а за мостом — штаб товарища Чжу Дэ.

Мотоциклист вел машину к последнему повороту перед мостом.

Вот знакомая, нависшая над головой скала, вот дорожный знак на камне. И вдруг... Что это?

Мотоциклист резко затормозил машину, заглушил мотор.

Где же мост? Моста как не бывало.

В наступившей тишине боец услышал как бы раскаты грома. Из глубины ущелья медленно поднималась пыль.

«Обвал! Мост обрушился в пропасть!..»

На краю пропасти — грядка камней, и это всё.

От скалы отделилось что-то темное, живое, какие-то тени.

«Люди!»

Боец бросился им навстречу.

Но вдруг он заметил, что у людей на ногах белые гетры, в руках винтовки, а на фуражках красные околыши.

В одну секунду боец понял все. Японцы! Это они взорвали мост! Так вот о чем кричал ему рикша...

Японцы заходили стороной, чтобы отрезать мотоциклисту дорогу.

Но боец и не думал бежать. Позади был его полк, окруженный также японцами. Встав с мотоцикла, он подтянул на себе кушак.

Смелая мысль пришла ему в голову:

«А что, если...»

Он вспомнил, как бродил акробатом из города в город.

«Последний мой прыжок, — подумал он. — Прыжок... в пропасть!»

Теперь японцы были для него только зрителями. Взгляд бойца остановился на грядке камней на краю пропасти.

«Вот и трамплин для меня...» подумал он и невольно смерил взглядом ширину пропасти. Даже с трамплина невозможно было перепрыгнуть на ту сторону. Но раздумывать было некогда.

«Погибать, так с машиной вместе!»

Боец вскочил на мотоцикл, дал полный газ и направил машину на каменный трамплин.

Машина заревела, рванулась... На миг холодная черная пропасть распахнулась под ногами бойца — и в следующую секунду, встряхнув седока, мотоцикл мчался уже по другому берегу.

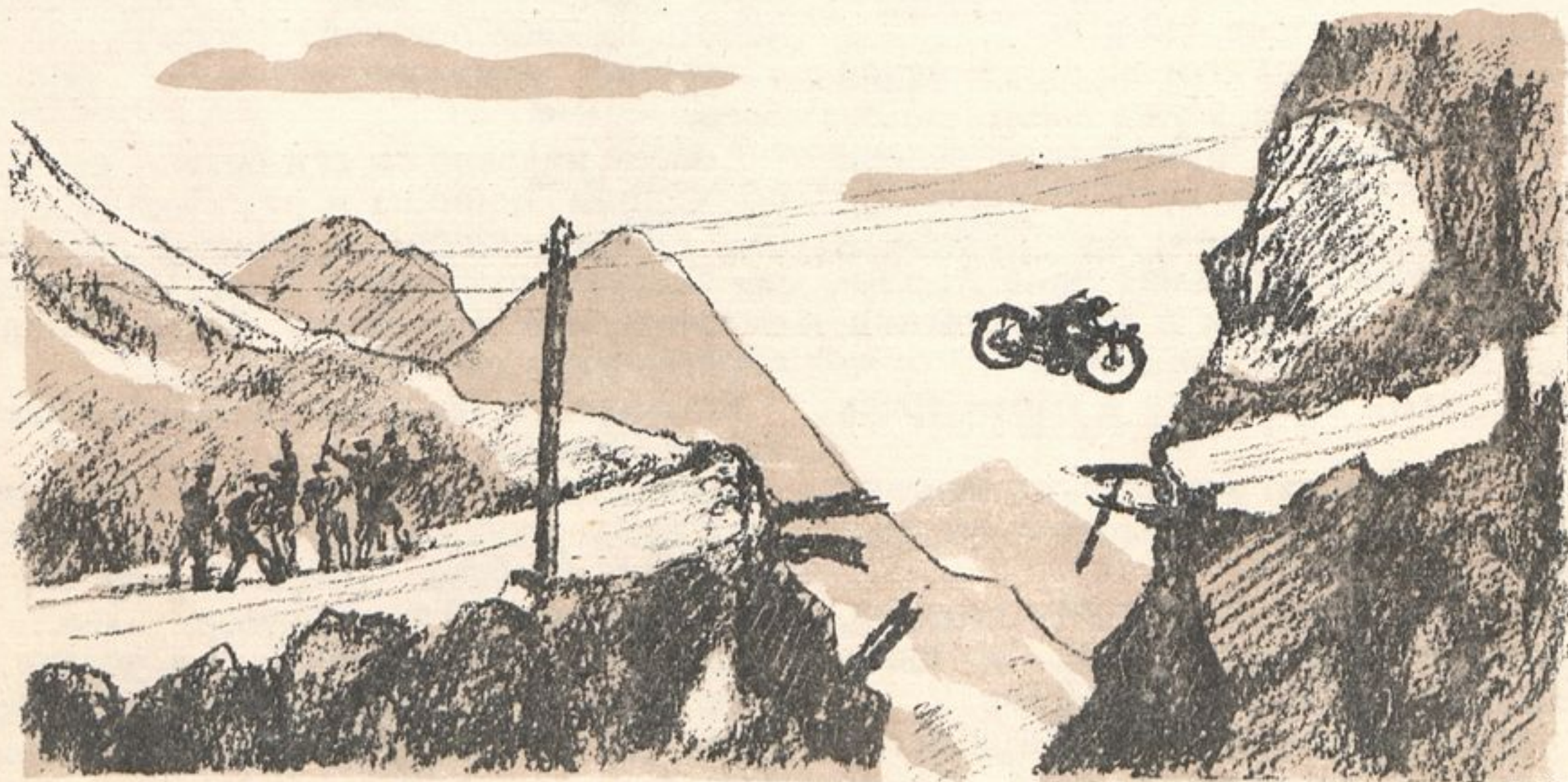
— Банзай, банзай! — завизжали японцы. Вместо «держи» они кричали «ура».

Опомнившись, японцы открыли по смельчаку стрельбу.

Но мотоциклист был уже далеко.

* *
* *

Донесение было доставлено во-время. Командарм Чжу Дэ послал окруженному японцами полку подкрепление, и японцы были разбиты.

ПОЭТ-ОРДЕНОНОСЕЦ,
ДЕПУТАТ ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА РСФСР
В. И. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ.

ПИСЬМО В. ЛЕБЕДЕВУ-КУМАЧУ ОТ ЛЕЛИ ГЕНИНОЙ

Милый поэт! Мне нравятся все ваши стихи: «Москва», «Песня о родине», «Колыбельная» и другие вещи. Я каждый день пою «Москву». Я учусь в консерватории, мне семь лет. Почти все ваши вещи я играю на рояле. Я хочу, чтобы вы сочинили слова, а я постараюсь написать музыку. У меня есть несколько своих вещей. Пишите о буре на море, о путешествии, о Сталине и о моем любимом коричневом мишке.

Я отличница.

Леля Генина, Москва

ЛЕЛЯ ГЕНИНА.

ОТВЕТ

Милая Леля! Я уже написал несколько песен о товарище Сталине («Слава», «Садовник», «Вейся, песня, серебряной птицей» и др.). Есть у меня и песни о буре на море и о путешествиях («Морские волки», «Песня туристов», «Дорожная»). А вот о

твоим мишке песенки не было. Я исполнил твою просьбу и написал песню о мишке. Теперь ты постарайся положить ее на музыку, если она тебе понравится. Желаю успеха.

В. Лебедев-Кумач

ПЕСЕНКА ПРО МИШКУ

У меня игрушек много —
Трудно сразу перечесать:
Есть железная дорога,
Домик есть, и куклы есть.
Только Мишка лучше всех —
Плюшевый, нескладный,
У него пушистый мех,
Светлошоколадный!

Каждый день, когда из школы
Возвращаюсь я домой,
Я смотрю, где мой веселый,
Желтоглазый Мишка мой.

Здравствуй, Мишенька, Мишук,
Плюшевый, нескладный!
Я люблю тебя, мой друг
Светлошоколадный!

В куклы я когда играю,
Он всегда идет в игру.
На дворе когда гуляю,
Я его с собой беру.

Мой Мишук всегда со мной —
Плюшевый, нескладный,
Теплый, добрый и смешной,
Светлошоколадный!

Встану перед конницей
на виду.
 Попрошу товарищей чуть остановиться,
 И тогда к Буденному
 подойду.
 И скажу Буденному: „Товарищ Буденный!
 Как бы мне устроиться
 в ваш отряд?
 Парень я решительный, храбрый и
 смыслёный,
 Можете хоть спрашивать
 всех подряд.
 Русский, арифметика у меня „отлично“..
 Можете увериться —
 вот дневник...

Конница Буденного едет на учение.
 Лагерь близёхонько
 от села...
 Только вот с маманькою чистое мучение:
 Сапоги за шалости
 отняла.
 Завтра потихонечку встану рано утром,
 Погляжу на мамку я —
 мамка спит.
 Ничего, что холодно по росе разутым!
 Подожду Буденного
 у ракет.
 Вот несутся всадники, цокают копыта,
 Песня боевая
 вдаль летит.
 Лошади громадные и глядят сердито —
 Прямо даже боязно
 подойти.
 Пионеру-ленинцу трусить не годится.

КАВАЛЕРИЮ

А скакать на лошади для меня привычно:
Я еще вот этаким

к ним привык!

Буду я отличником, лучшим в эскадроне,—
Это ничего, что мне
восемь лет...“

И, наверно, скажет маршал наш
Буденный

С ласковой улыбкою
мне в ответ:

„Рады познакомиться. Отказать не смеем.
Издали ль будете?
Чей сынок?“

Выдайте товарищу как нельзя скорее
Новую винтовку
и клинок.

Сапоги со шпорами сорту дорогого,
Всё, что полагается...

А коня

Самого могучего, самого лихого!
И пускай находится
близ меня!“

И поскачем рядом мы по стране родимой
Так, чтоб нас увидели
все края:

Впереди Буденный наш, маршал мой
любимый,

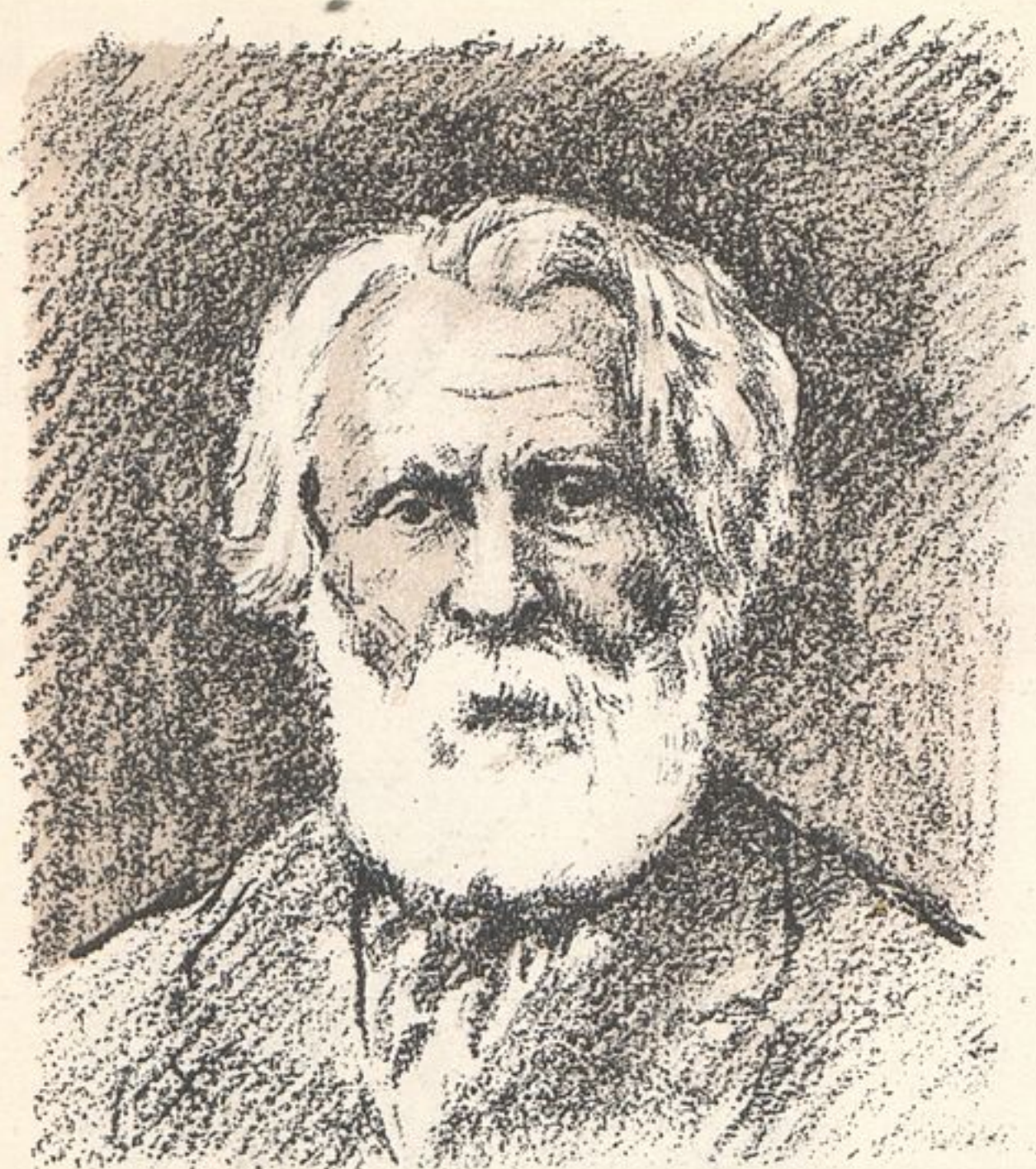
А к нему поблизости —
вот он — я!

Если ж будет надобно за отчизну биться,
Мы не остановимся
на пути:

Налетим, как соколы, перейдем границу,
И тогда врагу от нас
не уйти!

И. С. ТУРГЕНЕВ

Иван Сергеевич Тургенев, известный русский писатель, родился в 1818 году, умер в 1883 году.

Родители Ивана Сергеевича были богатые помещики, имели много крепостных крестьян. Мать Ивана Сергеевича была жестоким человеком. За малейшие провинности она сурово наказывала своих крепостных.

„Я родился и вырос среди побоев и истязаний...“ писал Тургенев о себе.

Одна из лучших книг И. С. Тургенева — „Записки охотника“ — проникнута сочувствием к простому народу, крепостному крестьянству.

ЩИ

У бабы-вдовы умер ее единственный двадцатилетний сын, первый на селе работник.

Барыня, помещица того самого села, узнав о горе бабы, пошла навестить ее в самый день похорон.

Она застала ее дома.

Стоя посреди избы, перед столом, она, не спеша, ровным движением правой руки (левая висела плетью) черпала пустые щи со дна закоптелого горшка и глотала ложку за ложкой.

Лицо бабы осунулось и потемнело, глаза покраснели и опухли... но она держалась истово и прямо, как в церкви.

„Господи! — подумала барыня. — Она может есть в такую минуту... Какие, однако, у них у всех грубые чувства!“

И вспомнила тут барыня, как, потеряв

несколько лет тому назад девятимесячную дочь, она с горя отказалась нанять прекрасную дачу под Петербургом и прожила целое лето в городе!

А баба продолжала хлебать щи.

Барыня не вытерпела наконец.

— Татьяна! — промолвила она. — Помилуй! Я удивляюсь! Неужели ты своего сына не любила? Как у тебя не пропал аппетит? Как можешь ты есть эти щи?

— Вася мой помер, — тихо проговорила баба, и наболевшие слезы снова побежали по ее впалым щекам. — Значит, и мой пришел конец: с живой с меня сняли голову. А щам не пропадать же, — ведь они посолёные.

Барыня только плечами пожала — и пошла вон. Ей-то соль доставалась дешево.

Веревожка

Рассказ Я. Тайц

Рисунок Н. Толстова

Расскажу про веревочку.

Я работал в типографии. Потом поступил в художественную школу. Я всегда любил рисовать, и всем нравилось, а больше всех — мне самому.

И вот все кругом стали про меня говорить: „Художник! Художник!“ И не в насмешку, как иногда говорят: „Эй, ты, художник от слова худо“, а с уважением: „Художник!“

Я и возгордился, и давай перед всеми нос задирать: „Я художник, я все знаю, все умею, фу ты, ну ты, близко не подходи!“

А в типографию меня по старой памяти тянуло.

Вот раз пришел я туда перед праздником. А там — суматоха! Белят стены, пишут лозунги, клеят стенгазету, мастерят плакаты — в общем, готовятся к празднику. Меня увидели — накинулись:

— Вот тебе кумачу десять метров, напиши нам лозунг для детского сада печатными буквами. Просим, как художника.

Мне, конечно, лестно. Я согласился. Они говорят:

- Может, помощника дать?
- Не надо!
- Может, краски приготовить?
- Не надо!
- Может, кумач разостлать?
- Не надо мне ничего, я сам все знаю!

Развел я в горшочке белил, подбавил для красоты синьки, расстелил кумач, прикнутил его к полу, и получилась у меня красная дорога от стены до стены!

И вот я стал писать:

**СПАСИБО ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ
ЗА СЧАСТЛИВОЕ ДЕТСТВО!**

Только я „спасибо“ написал, вдруг, смотрю, с улицы человек в окно заглядывает. Это на третьем-то этаже! А лицо у этого человека все в белых оспинах. Я испугался. А человек говорит:

— Коряво нарисовано, гражданин хо-

роший. Которая буква больше, которая меньше!

Тут я догадался: это маляр в люльке снаружи стену красит, и говорю:

— Не учи ученых!

А сам все-таки взял линейку и стал наводить линии. У меня, верно, все вкось поехало. А линейка маленькая, куцая. Разве с ней справишься на десяти метрах! Бился я с ней, бился, и так и сяк — ничего не выходит! А маляр за окном все покачивается в люльке и усмехается. Вдруг он занес ногу и — прыг в комнату! Поставил кисть, достал из кармана веревочку и сказал:

— На, ученый, держи конец!

Я взял. Жду, что будет. А маляр натер веревочку мелом, приложил конец к полотнищу и мне велел:

— Прижми-ка бечевку к кумачу!

Веревожка натянулась. Маляр ухватил ее двумя пальцами, оттянул — и как щелкнет! И вдруг — хлоп! — вдоль всего кумача, на все десять метров, от стены до стены, отпечаталась на красном ровненькая белая линия.

— А теперь, — говорит, — рисуйте!

Взял кисть и уехал на своей люльке. А мне стало стыдно. Будто это по мне веревочкой щелкнули. Я ее крепко запомнил, эту веревочку, и больше ни перед кем носа не задирю.

ШИРОКА СТРАНА

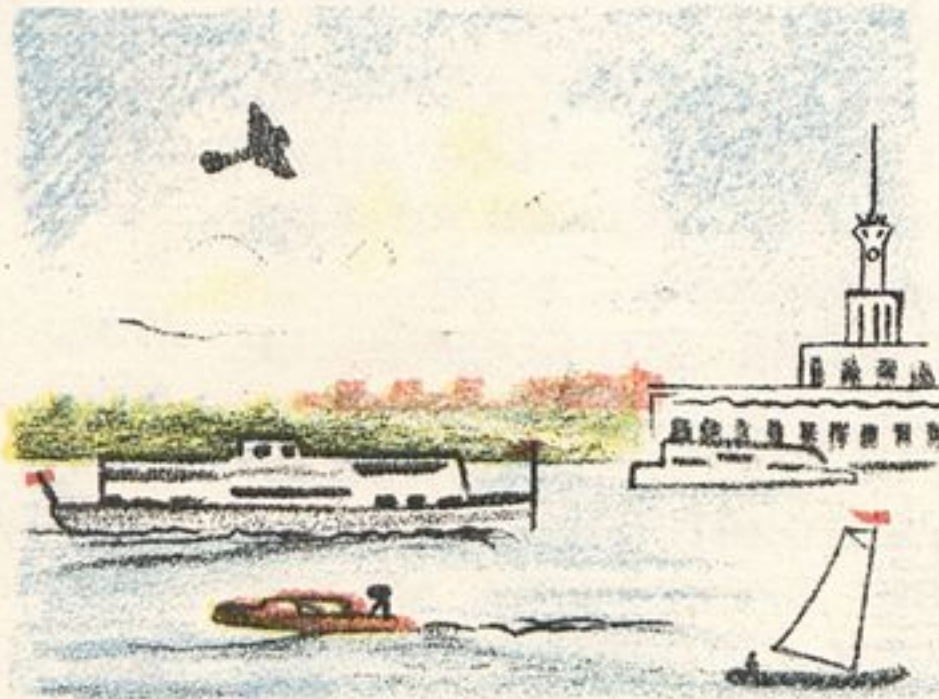
Веками недоступная Арктика побеждена большевиками.

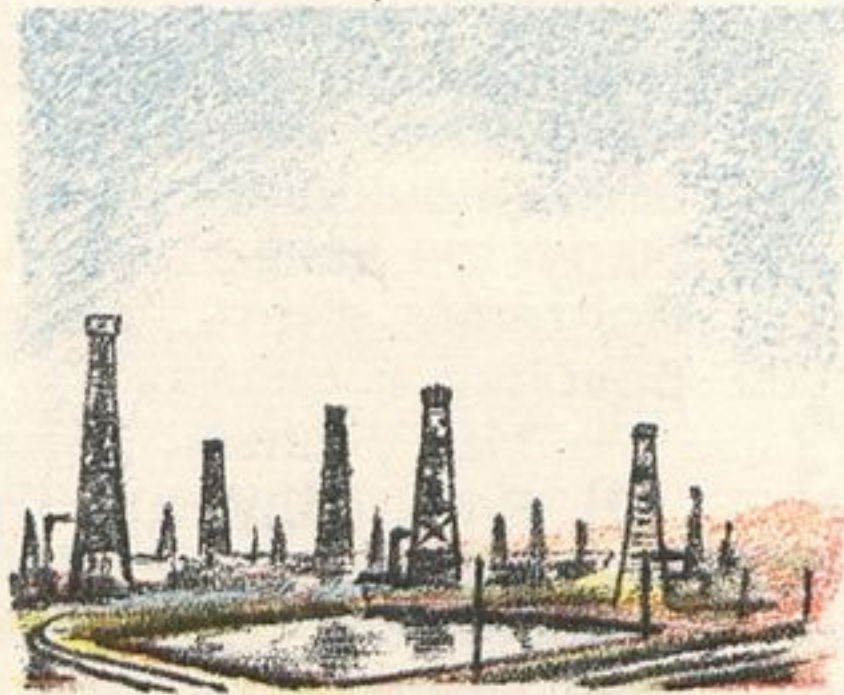
Во все моря и океаны уходят суда из Ленинградского порта.

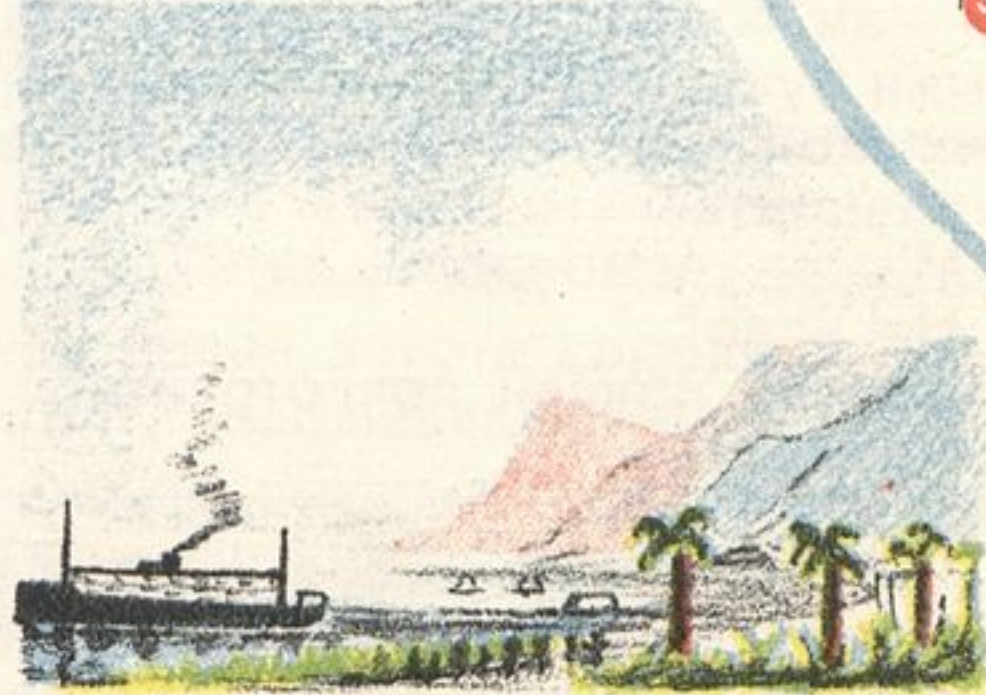
Миллиарды пудов зерна дают поля нашей родины.

По красавцу-каналу волжские воды текут к стенам Кремля.

Неисчерпаемы нефтяные запасы Советской страны.

Под жарким солнцем Крыма отдыхают тысячи трудящихся.

А МОЯ РОДНАЯ!

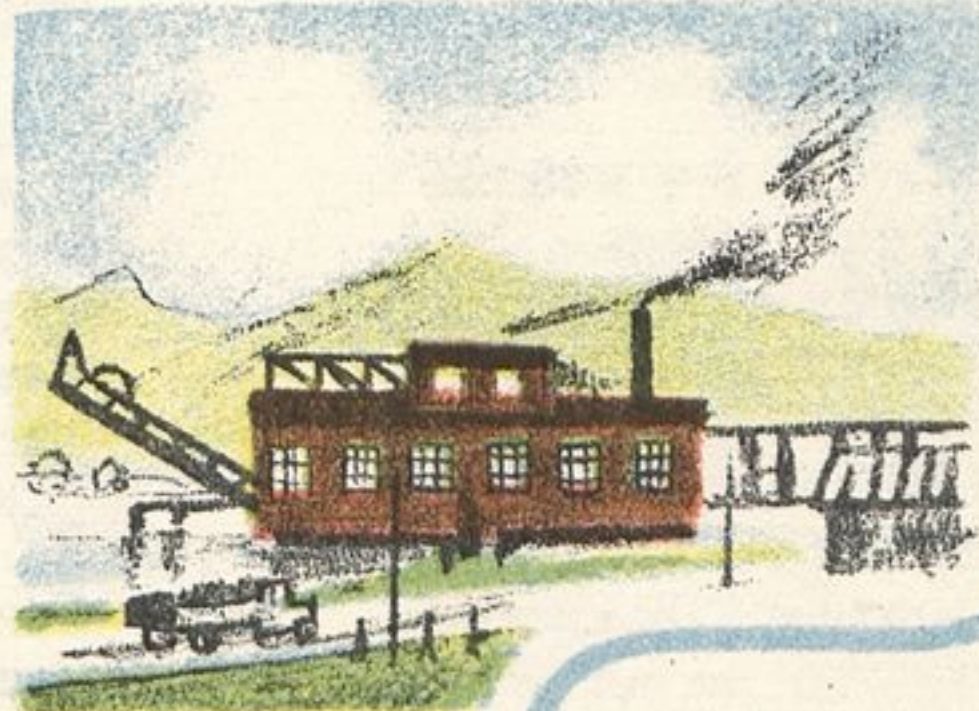
За Полярным кругом, в Сибири, вырос город-порт Игарка.

Советская Камчатка дает миллионы банок рыбных консервов.

Железом, медью, самоцветами богаты Уральские горы.

Золотоносный Алдан — гордость Советской земли.

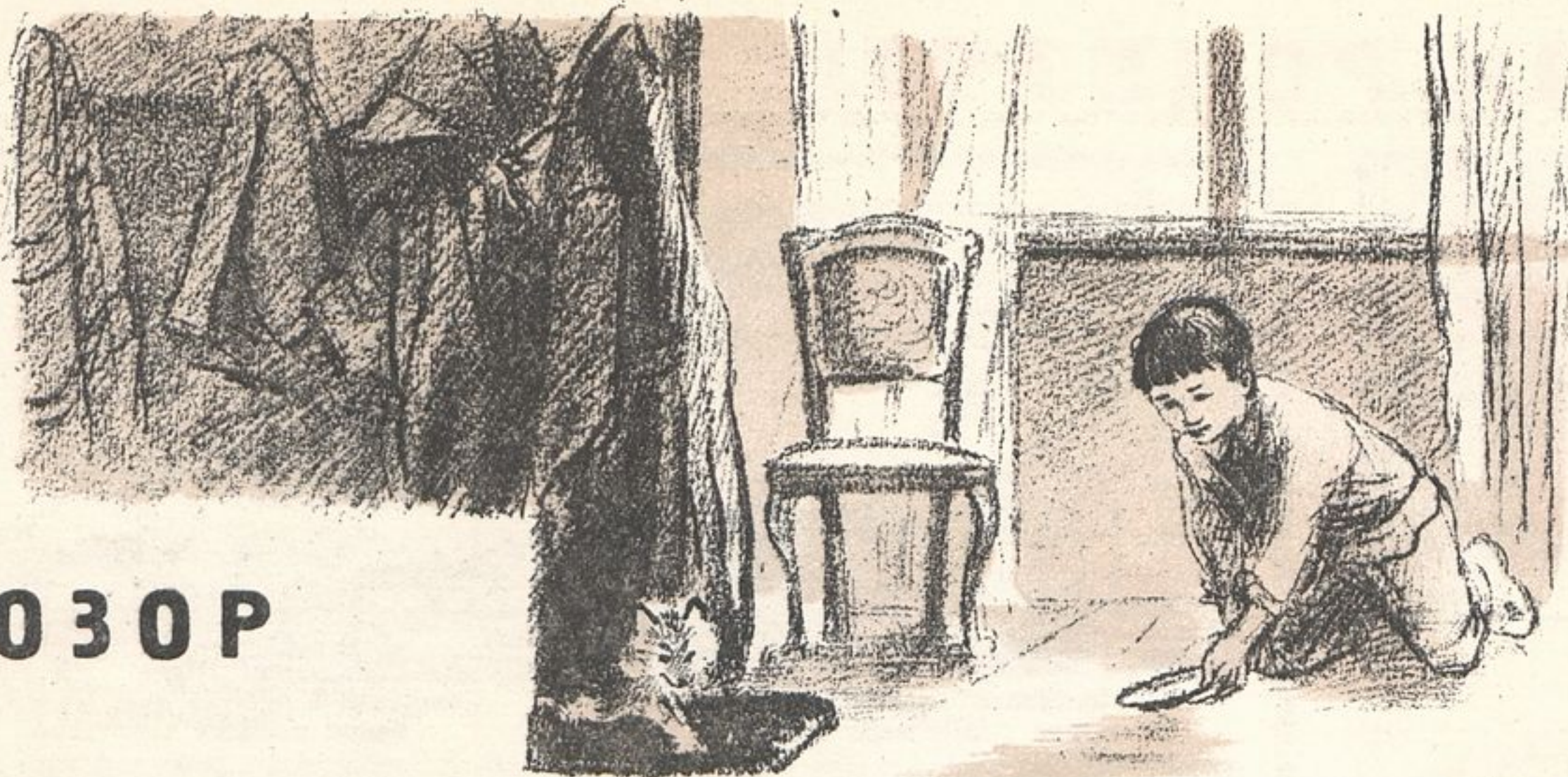
Огромные залежи каменного угля хранятся в нашей земле.

В богатых Алтайских степях пасутся наши стада.

ДОЗОР

Стихи З. Александровой

Рисунки М. Михаэлис

Я нашел в канаве
Серого щенка,
Я ему на блюдце
Налил молока.

Он меня боялся,
Жалобно глядел,
Прятался в калоши,
Ничего не ел.

На другое утро
Влез ко мне в кровать,
Начал под простышкой
Ноги щекотать.

Пролил у котенка
Миску молока.
Мама рассердилась:
— Выгоню щенка!

Папа для газеты
Объявление дал,
Что щенок овчарки
К мальчику пристал.

„Пусть его хозяин
К нам придет за ним,
А не то считаем
Мы щенка своим“.

Я глядел в окошко,
Ждал в дверях звонка.
Не пришел хозяин
Серого щенка!

Я его Дозором
В тот же день назвал.
Как меня любил он,
Как меня он знал!

Мой щенок веселый
За лето подрос,
Стал красивый, умный,
Стал ученый пес.

Ходит за газетой,
В очереди ждет;
Купит — не замажет,
Маме принесет.

* * *

С Дальнего Востока
Возвратился брат.
Ехал он в вагоне
Десять дней подряд.

Брат приехал в отпуск
К нам издалека,
Брат сказал мне: — Ну-ка,
Покажи щенка.

Прибежал с мороза,
Запыхавшись, пес, —
Новую газету
Он в зубах принес.

Он мешок понюхал
Новый вещевогой,
Поглядел на брата
И подумал — свой.

Сразу подружился
Брат с моим щенком,
И веселым лаем
Снова полон дом.

Пусть они играют,
Ничего, я рад...
— Подари Дозора, —
Говорит мне брат. —

Будем с ним границу
Вместе охранять.—
Пес, наверно, понял —
Стал хвостом вилять.

Говорят ребята:
— Правда, подари!—
Закусил я губы
И сказал: — Бери.

* *
*

Проводили брата,
В доме тишина.
Мама шьет рубашки,
Сидя у окна.

Из собачьей миски
Ест ленивый кот,
За газетой папа
Сам теперь идет.

За весною лето,
И опять зима...
Что-то брат с границы
Нам не шлет письма!

Тихо шепчет мама:
— Может, ранен он... —
А в окно стучится
Старый почтальон.

С голубым конвертом
Тянется рука:
— Вам письмо с границы.
Верно, от сынка...

Брат нам пишет: „Мама,
Я теперь здоров.
Здесь меня лечили
Восемь докторов.

И Дозор был ранен.
Он герой у нас:
Он меня от смерти
На границе спас.

Он врага-шпиона
В роще задержал,
С перебитой лапой
К нашим добежал.

Я горжусь Дозором,
От него привет.
Мы покинем завтра
Скучный лазарет.

На родной заставе
Вьется красный флаг.
Перейти границу
Не посмеет враг!“

ГДЕ ПЛОДЫ?

*Стихи М. Андриевской
Рисунок Л. Елисеевниной*

Притихли лягушки. Кругом ни души.
Вот ветер подул и пригнул камыши.
Всё пряталось, зябло: к иголкам сосны
Прижались от ветра две птички лесных;
Какую-то крошку запасливый жук
Припрятал и сам притулился под сук;
Лисёнок, побегав, исчез под кустом,
В норе хитрецу и зима нипочем;
Иплыли по ряби набухших озер
Опавшие листья, как пестрый ковер.

Сходите, ребята, в леса и в сады,
Заметьте, какие созрели плоды.
Вам будет нетрудно в словах и меж слов
Найти пять названий созревших плодов.

Мурзилкина ГАЗЕТА

МАНЕВРЫ

Рисунок Вити Дашевского, 8 лет,
Москва

ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

В Верховный Совет
Выбирают тебя!
Мы тебе верим
Везде и всегда!

Мы тебе верим
В бою и в огне!
Ты принес радость
И счастье стране!

Нора Агролик, 8 лет,
Москва

НА ГРАНИЦЕ

Рисунок Шуры Смолякова, 7 лет,
Сталинград

ПРО ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ

Мне десять лет, мне еще не-
льзя выбирать депутатов. Но
когда я вырасту с папу, тогда
я выберу в Верховный Совет
первым депутатом товарища
Сталина и еще его лучших по-
мощников.

Эмма Ляпунова, 10 лет,
Глазов

Рисунок Юры Лусинова, 7 лет,
Красноуральск

Рисунок Жаника Мосенкис, 5 лет,
Полтава

НА ПЛОТУ ПО КУЙВЕ

Окрестности нашего поселка живописны: с одной стороны раскинулся пруд, а с другой — протекают две реки: Кано и Куйва.

В один из выходных дней мы направились вверх по реке. Куйва голубой змейкой бежит среди извилистых берегов. Высокие скалы поблескивают на солнце. Мы шли весело, с песнями под гармошку. На привале наловили рыбы и сварили уху. Потом собирали камни для школьной коллекции. Играли в волейбол. Затем мы сколотили два плота и на них поплыли обратно домой.

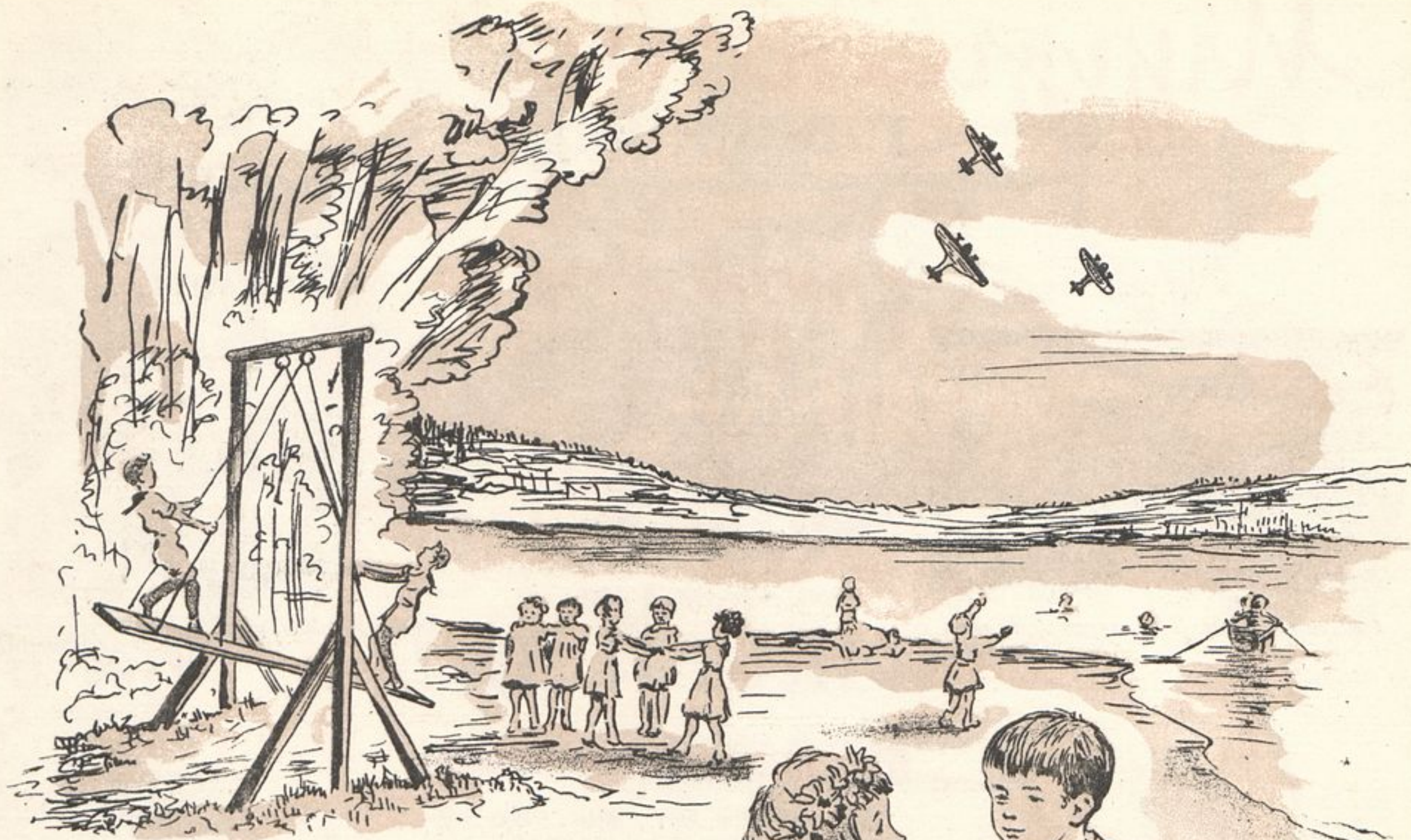
Хатиб Хамидулин, 11 лет,
Свердловская обл.

МЕДВЕДЬ И ВАСЯ

(Сказка)

Нашел Вася в лесу малинник. Только стал малину собирать, глядь — за кустом медведь сидит, тоже малину ест. А у Васи даже палки нет, одна корзиночка в руках. Вася стал медведя обходить, а тому, видно, лень подыматься, — он за Васей голову поворачивает, а сам ни с места. Вася вокруг медведя обошел, тот за ним смотрит всё. Вася раз обошел, два обошел, три обошел — медведь всё головой крутит. Так он себе шею и свернул. Издох, конечно. Вот до чего ленивый!

Алеша и Володя Сущенко,
БССР

*Стихи Е. Тараховской
Рисунок В. Тарасовой*

В ЛАГЕРЕ

Сколько дел у нас с утра
До вечернего костра!

Мы качались на качелях,
Мы все песни перепели,

Мы купались, мы гребли,
Мы сидели на мели,

Всех жуков переловили,
Все дорожки исходили,

Перенюхали цветы,
Перетрогали кусты,

Осмотрели птичьи гнезда,
Сосчитали в небе звезды,

Только сбились мы со счета,
Потому что... спать охота.

ЗНАЕШЬ ЛИ ТЫ?

Очерк Н. Плавильщикова

Рисунки О. Розенблатт

Почему осенние мухи злые?

Говорят, что к осени мухи становятся злее — начинают больно кусать. Наша обычная комнатная муха ни летом, ни осенью не кусает. Она не может куснуть — нечем. Посмотри на головку комнатной мухи — впереди торчит хоботок. Конец этого хоботка — широкий и плоский, словно детский башмачок. Таким хоботком можно всасывать жидкость, но проколоть им кожу нельзя. А все-таки в конце лета мухи кусаются. Это кусается не комнатная муха, а жигалка осенняя. Жигалкой эту муху зовут потому, что она очень больно колет своим хоботком, — словно ожжет, жиганет. А осенней зовут эту муху потому, что она чаще встречается в конце лета и осенью.

Жигалка похожа на комнатную муху. Она такой же величины, такого же цвета. Вот и думают, что это простая муха кусает. Но отличить жигалку от простой мухи нетрудно. У жигалки хоботок

острый и торчит вперед. Тело у нее пошире и покороче. У простой мухи, когда она сидит, крылья направлены назад, у жигалки расставлены в стороны. Летает жигалка быстро и ловко, не жужжит. В комнатах чаще летает понизу, около пола. Присмотрись в конце лета к мухам в комнатах, сразу заметишь — разные они. Жигалку не увидишь на столе, на хлебе или около молока. Она не садится даже на варенье. Все это — не ее еда. Пищей для жигалки служит кровь. Она сосет ее, как комар.

Какой зверек запасает на зиму сено?

Этого зверька зовут сеноставцем. Он ставит стожки сена. Собирает траву, сушит ее, а потом складывает кучками. Зверек небольшой — чуть больше морской свинки, поменьше кролика. И стожки сена он делает небольшие — всего сантиметров двадцать в высоту. Зимой зверек питается этим сеном. Водится сеноставец у нас в Сибири, от Алтая до Камчатки, живет и в Монголии. Обычно сеноставцы живут целыми поселками, помногу вместе. Бывает, что в голодные зимы кочевники-монголы гонят свой скот в те места, где

много сеноставцев. Скот находит под снегом стожки сена. Но наш зверек и тогда не пропадет. Сеноставец найдет под снегом сухую траву и прокормится до весны, до новой травы.

Сколько листьев на одной березе?

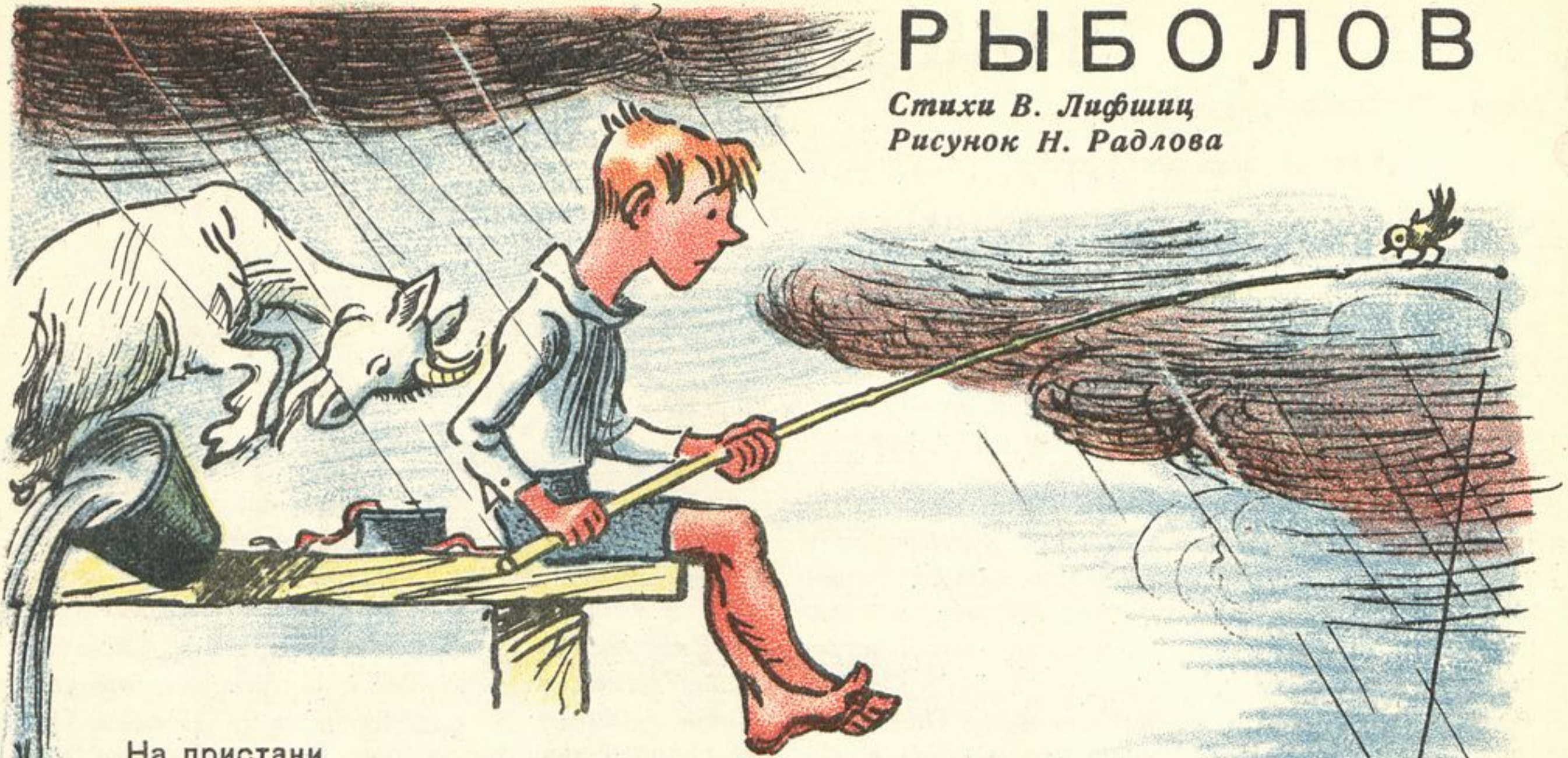
Если полные сутки считать — не есть, не пить, не спать, а только считать, — и то все листья на березе не пересчитаешь.

На березе метров пятнадцать высотой — около двухсот пятидесяти тысяч листьев. Часов сорок считать их нужно. Если все эти листья сорвать и уложить рядышком, получится ковер размером около девяноста квадратных метров. Осенью, когда листья опадут, береза становится легче на тридцать — тридцать пять килограммов, — вот сколько весят ее листья.

РЫБОЛОВ

Стихи В. Лифшиц
Рисунок Н. Радлова

На пристани,
Под будочкой,
С бамбуковой удочкой
С утра сидит
Сергей Орлов —
Известный рыболов.

Когда взмахнул он удочкой,
Раздался громкий хруст:
Крючок, взлетев над будочкой,
Впился в ольховый куст!

Вот он взмахнул еще разок...
Ах, новой быть беде!
Но нет!
Подпрыгнул поплавок
И замер на воде.

Богатый ждет его улов:
Судак,
Налим,
Карась...
И рыболов
Сергей Орлов
Сидит не шевелясь.

Над ним, шумя, прошла гроза —
До нитки он промок.
Глядит Сергей во все глаза
На красный поплавок.

Пришла бодливая коза,
Боднула в левый бок,
А он глядит во все глаза
На красный поплавок.

Сидит Сергей не шевелясь
И на воду плюет.
Он час плюет...
И два плюет...
А рыба не клюет.

Большой карась
Плывет смеясь,
Налим
За ним
Плывет.
Смеясь, плывет
Судак-чудак
И тоже не клюет.

Они стащили червячка
С железного крючка!
— Ну, как улов,
Сергей Орлов,
Известный рыболов?

ИГРЫ ШАРАДЫ загадки

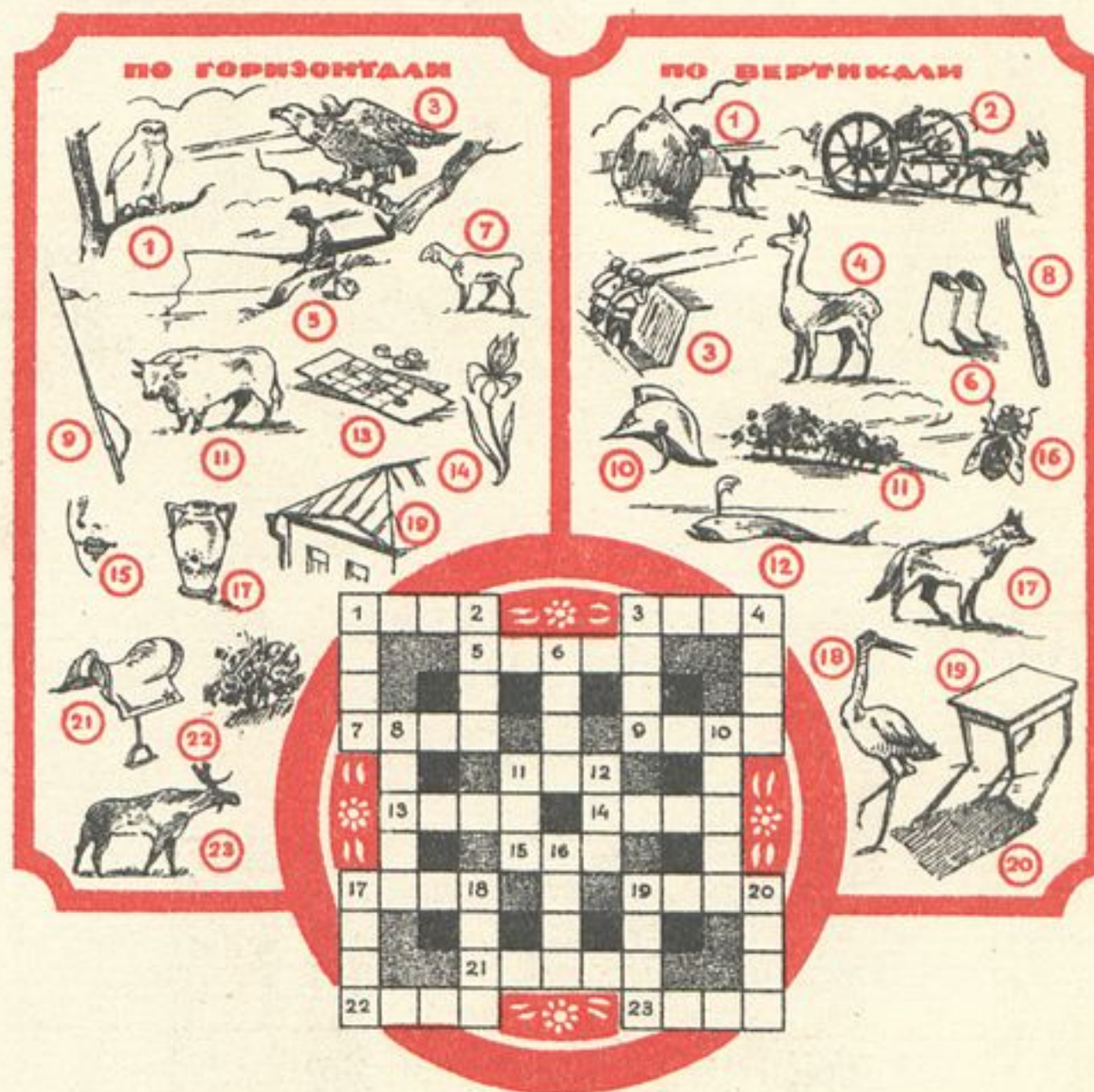
ЗАГАДКИ

1. По полотняной дорожке скачет на одной ножке.
2. Рассыпался горох на четыреста дорог; солнце взойдет, все соберет.
3. Певун-певец нашел хлевец, в нем пять тысяч овец.
4. Два брюшка, четыре ушка.

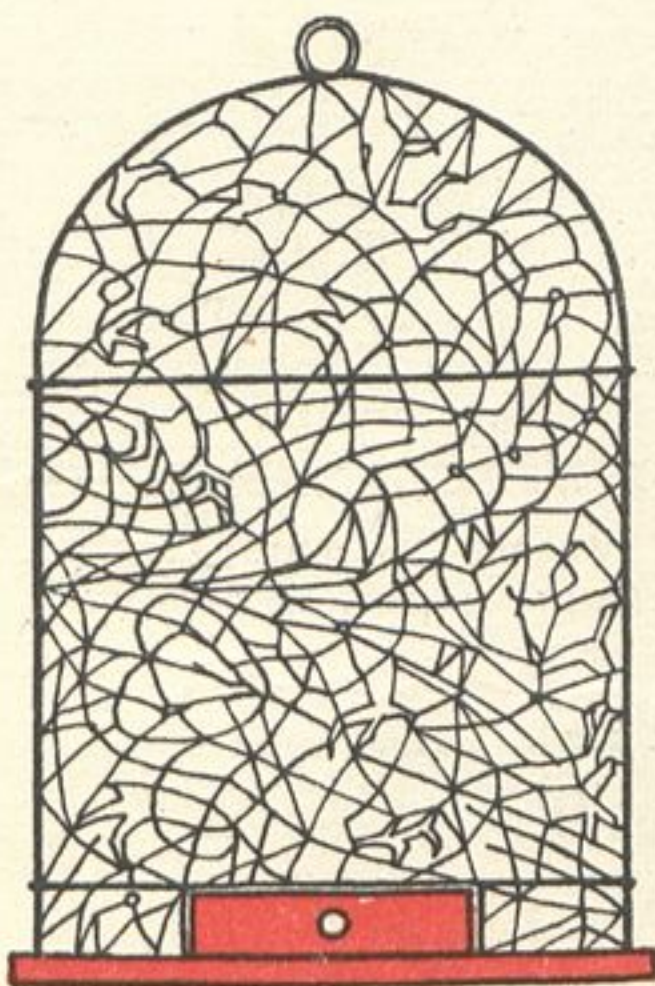
Ребята! Ответы на загадки найдете на этом рисунке.

КРОССВОРД

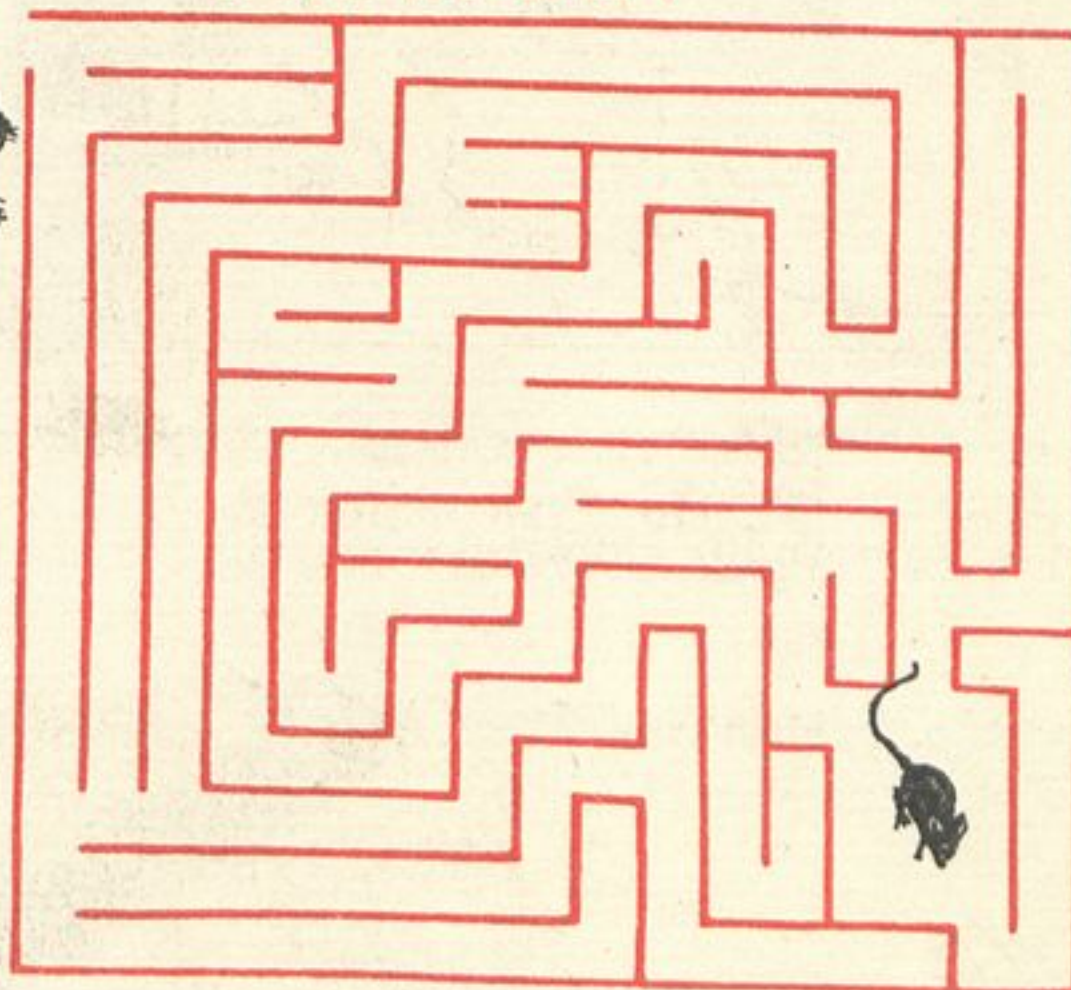

КЛЕТКА

Сколько птиц в этой клетке и какие именно? Можно ли этих птиц помещать в одной клетке?

ЛАБИРИНТ

Мышь, спасаясь от кошки, забежала в этот лабиринт.

По какой дороге кошка побежит за мышью?

ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ЦК ВЛКСМ. Адрес редакции: Москва, Чертельский пер., 4. Тел. К 4-97-22

Ответственный редактор А. Н. Дунина. Художеств. редактор В. Житнев. Корректоры А. Сапелкина и З. Молодык.
Сдано в набор 15/VI 1938 г. Подписано к печати 20/VII 1938 г. Объем 2,5 печ. л. Ст.-форм. 93×120^{1/16} листа.
Уполномоченный Главлита Б-41247. Заказ № 795. Детиздат № 1962. Тираж 230 000.

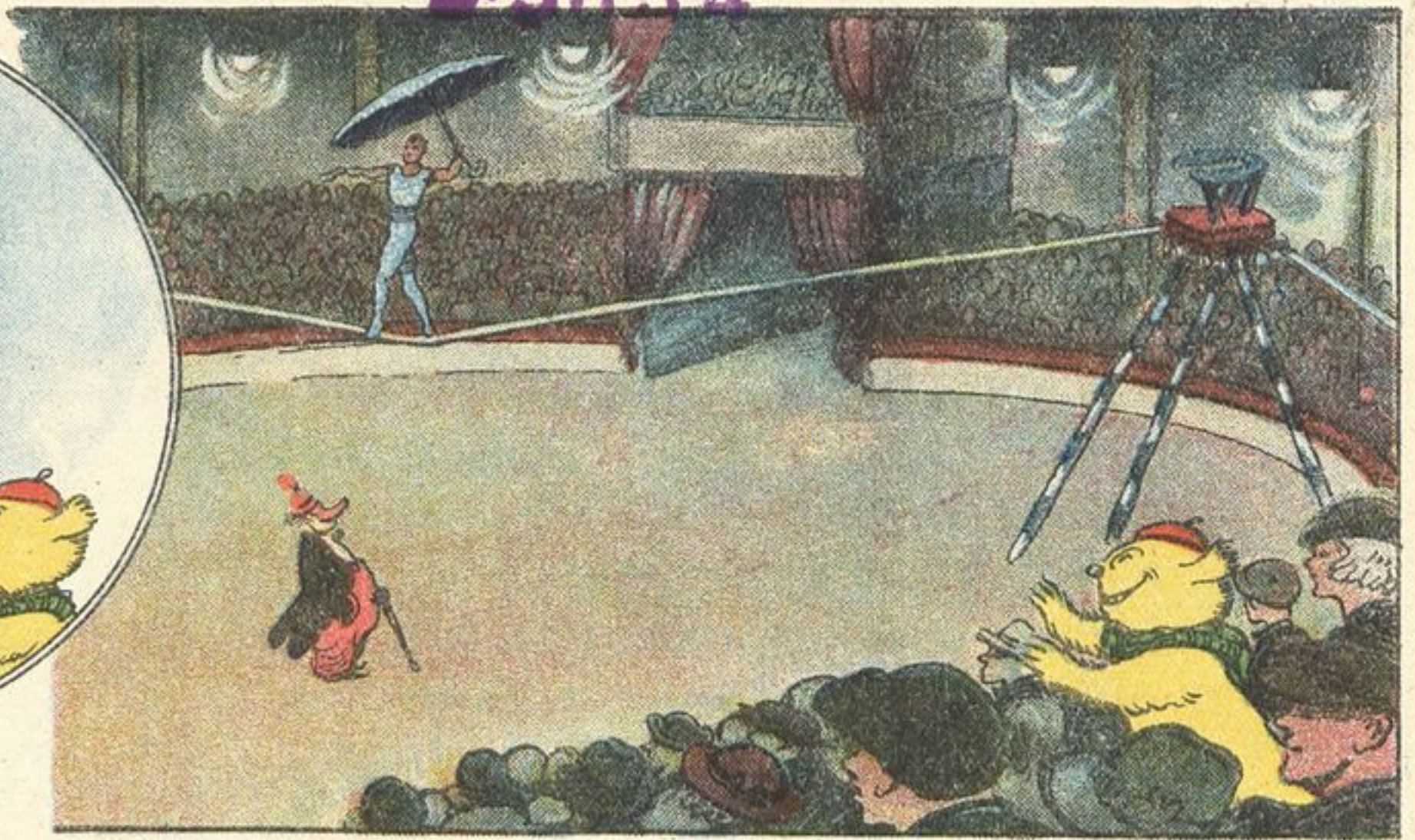
Фабрика детской книги Изд-ва детской литературы ЦК ВЛКСМ. Москва, Сушеvский вал, 49.

МУРЗИЛКА—КАНАТНЫЙ ПЛАСУН

Стихи Ив. Пруткива

МБЗЗД

Рисунки М. Храпковского

Мурзилка размышлял спесиво:
„Подумаешь, большое диво!

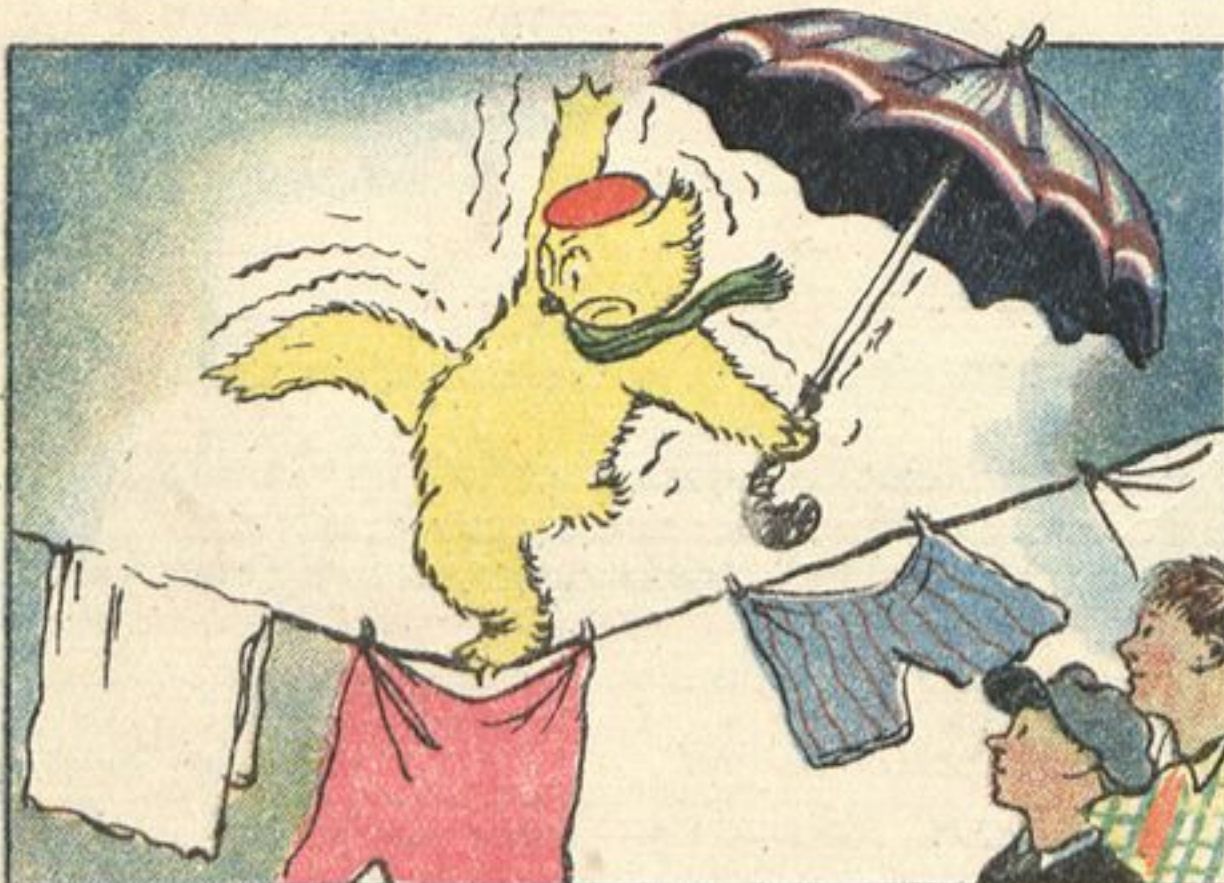
Достать бы мне такой канат,
Я б три часа плясал подряд!“

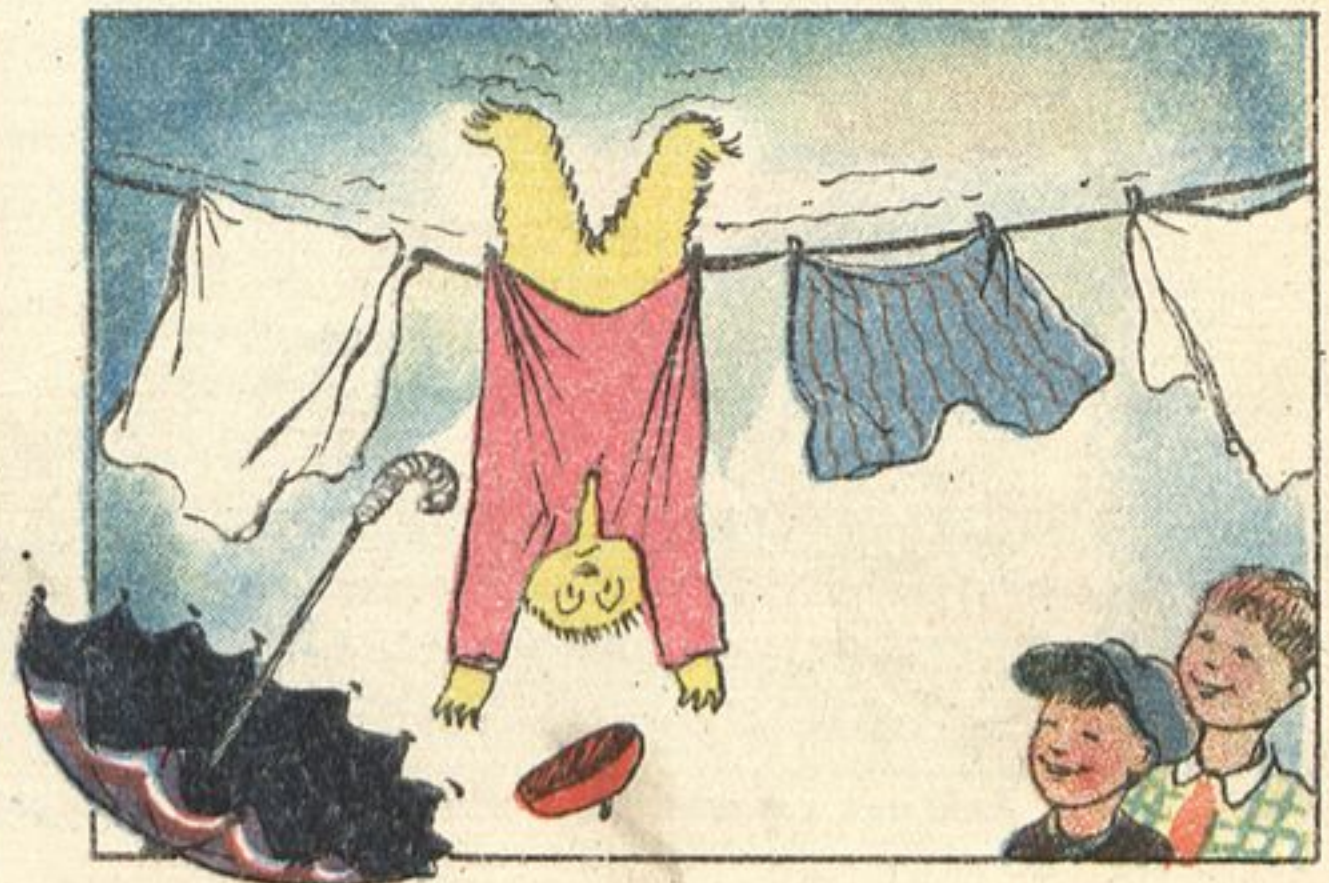
Каната нет. Но есть веревка,
На ней герой запляшет ловко.

Зонтом отчаянно он машет...
Под ним белье сырое пляшет...

Мурзилка вверх! Мурзилка вниз!
Нырнул в рубашку и повис.

Висит и размышляет: „На-те!
Легко не спляшешь на канате...“